

Бойцы Культурного Полка приходят в Боевой Легион на представления, потому что солдаты не нужны, чтобы выстраиваться и встречать их. Ведь они были простыми солдатами, а не лидерами. Но каждый раз, пока солдаты Литературного Искусства приходят на выступления, они могут получать и наслаждаться спонтанным отношением солдат к лидерству, правда в том, что они просто хотят стоять в кругу и смотреть.

В таких местах, как военные лагеря, публика должна была ловить мышь¹. Для них было действительно редкостью увидеть женщин и геров. Даже солдат-медиков, женщин-солдат и гер в медицинской команде было очень мало. Средний номинал геров был очень высок, имелось необъяснимое соблазнительное обаяние, а возможностей увидеть было еще меньше.

Ходили слухи, что некоторые солдаты не покидали военный городок по два-три года, а в составе медицинской бригады не было ни женщин-военных врачей, ни женщин-медсестер. Они чувствовали, что вот-вот забудут, как выглядит женщина. Они намеренно находили предлог, чтобы уйти и пойти в военный госпиталь только для того, чтобы увидеть медсестру. Хотя в таких слухах есть элементы преувеличения, это также доказывает, что пока солдаты Литературного Искусства придут выступать, за ними будут коллективно наблюдать, а солдаты Литературного Искусства действительно были красивы, даже если они покинут лагерь и выйдут на улицу, это будет трудно встретить такую красивую женщину и гера. А мужчин-солдат литературного искусства всегда игнорировали и не замечали.

После того, как Е Юй вышел из машины, зрители были подобны волкам, увидевшим овец. Их глаза вспыхнули зеленым. Хотя они и знали, что надежды у них нет, но это не повлияло на их волнение и счастье от наблюдения. Офицеры появятся вместе встречать литераторов, просто для того, чтобы проконтролировать эту ситуацию на месте, чтобы вряд ли эти литераторы испугались и сразу пошли назад.

«Почему я чувствую.. что мы как будто попали в стаю волков. Теперь мне немного страшно». Цзи Вэнь очень тихо сказал Е Юю.

«Не волнуйся, они не бросятся кусать людей, мы не потеряем кусок мяса, просто дай им посмотреть, мы обязательно столкнемся с такими сценами в будущем, просто привыкни, и мы будем в порядке». Когда Е Юй тихо ответил Цзи Вэню, он увидел, что Ду Яо смотрит на него, и тут же отвернулся.

«Добро пожаловать в нашу специальную команду боевых львов. Я Чжан Цюань, инструктор группы. Следующие полмесяца мы будем беспокоить вас». Чжан Цюань выступил вперед и спросил: «Кто из вас лидер группы?»

Е Юй выступил вперед, когда Чжан Цюань сказал: «Докладываю, я лидер первой команды, Е Юй».

Е Чен также выступил вперед: «Докладываю, я лидер второй команды, Е Чен».

— Хорошо, тогда вы двое пойдёте со мной. Давайте вместе обсудим следующий график». Чжан

Цюань сказал после введения. «Это капитан медицинской бригады, это вице-капитан медицинской бригады, остальные, пожалуйста, следуйте за вице-капитаном, он отвезет вас туда, где вы будете жить».

«Если у трех капитанов эскадрильи больше ничего нет, вы можете прийти и поучаствовать в обсуждении вместе, так вы также сможете заранее узнать примерный график». Чжан Цюань закончил говорить с тремя капитанами, затем повернулся к Е Юю и Е Чену и сказал: «Пойдем, я отведу вас в небольшую комнату для переговоров, чтобы обсудить».

Е Юй и Е Чен шли позади инструктора, Е Юй притворился, что нечаянно обернулся, и взглянул на Ду Яо, который шел позади него.

Е Чен тоже оглянулся, он посмотрел на Ду Хао, но Ду Хао не поспевал за ним, потому что Чжан Цюань только сказал, что только командир эскадрильи будет участвовать в совместном обсуждении, Ду Хао был только капитаном отряда, и двое быстро переглянулись, сегодня вечером они найдут возможность встретиться в скором времени.

Ду Яо посмотрел на спину Е Юя и был очень доволен. Он чувствовал, что Е Юй уже испытывает к нему взволнованное чувство. Он воспользуется этой возможностью, чтобы поладить и углубить отношения между ним и Е Юем.

Капитан Медицинской бригады также участвовал в этом собрании по обсуждению расписания, потому что в Боевой Легион пришли солдаты Литературного Искусства, помимо выполнения задач, они также должны были получить некоторые медицинские знания с Медицинской бригадой. Это была традиция, которая существовала очень давно. Фактически, первыми солдатами литературного искусства в стране были солдаты-медики, которые играли на музыкальных инструментах или обладали другими талантами. Они выступали для солдат во время перерывов, чтобы снять депрессивное настроение или грусть солдат.

После формального Культурного Полка каждый член группы должен войти в Медицинскую команду, чтобы учиться, потому что с началом войны солдаты Литературного Искусства не должны казаться «бесполезными, кроме как для выступлений», и они не могут стать препятствием на войне, но они должны быть в медицинской команде, чтобы помочь. После мира и стабильности в большинстве частей страны военнослужащие высокого уровня требовали, чтобы все члены Культурного полка прошли обучение и оценку в Медицинской бригаде, прежде чем они смогут выступать с армией, и количество выступлений с армией окажет большое влияние на их продвижение. То есть, если не было достаточного опыта работы в армии, не было возможности продвигаться до более высокого звания и должности.

После согласования времени обучения бойцов «литературного искусства» в Медбригаде, они приступили к обсуждению плана постановки спектакля. Если у Боевого легиона, вероятно, будет временная задача или он будет проводить внезапные учения и тренировки, время выполнения должно быть гибким.

После согласования времени выступления Чжан Цюань подтвердил Е Юю и Е Чену, что две

группы по несколько раз отправятся в каждую эскадрилью, а затем выступят в группе.

Лу Чжиюань, капитан эскадрильи «Свирепых львов», внезапно прервал слова Чжан Цюаня и сказал: «Инструктор Чжан, у меня есть несколько мнений по этому поводу».

Чжан Цюань на мгновение замер и сказал: «Эскадрилья Лу, в настоящее время такое распределение производительности является наиболее разумным, и даже если время изменится позже, в результате чего количество представлений, увиденных каждой эскадрильей, будет разным, другого решения не будет».

— Я не это имел в виду. — серьезно сказал Лу Чжиюань. «Мое мнение в сторону исполнителей. Я думаю, что те, у кого тревожное моральное поведение, не имеют права выступать перед солдатами. Поскольку солдатам разрешается время от времени отдыхать, поэтому солдатам разрешается смотреть шоу, то настроение солдат, смотрящих шоу, очень важно».

Е Юй знал, когда он услышал это, он нацелился на него, и причиной, по которой он нацелился на него, должен быть Ду Хао, который сказал ему сделать это.

Фракционные споры в армии существовали всегда. Не влияя на общую ситуацию в стране, для высокопоставленных чиновников не было секретом открыто бороться за права и интересы. Для высокопоставленных чиновников было нормальным тренировать свои фракции. Лу Чжиюань был подчиненным деда Ду Хао. Так что, хотя Ду Хао был всего лишь командиром отряда, Лу Чжиюань на самом деле должен слушать его инструкции, потому что у Ду Хао есть его дедушка, это большое дерево, и это был вопрос времени, когда он заберется выше него.

После реорганизации 31-й армии часть солдат ушла, а часть присоединилась. Эскадрилья Боевого Льва Ду Яо состояла почти из его первых солдат, в то время как Эскадрилья Свирепого Льва и Эскадрилья Громового Льва были смешаны с солдатами, переведенными из других групп.

Ситуация между верхними уровнями была непредсказуемой, и обычным солдатам нужно было лишь выполнять приказы и следовать за депешей. Однако, как и у Ду Яо, Лу Чжиюаня и Ду Хао, у офицеров, связывающих солдат сверху донизу, также есть конкуренция между собой.

«Как насчет этого, я отменю все выступления, запланированные для меня, чтобы отправиться в эскадрилью свирепых львов, и изменю их на выступление лидера группы Е Чена. Что касается моего группового выступления, солдаты могут прийти, если хотят, и им не нужно приходить, если они не хотят. Вы довольны этой договоренностью, эскадрилья Лу?» Е Юй знает причину, по которой Ду Хао попросил Лу Чжиюаня сделать это. Помимо того, что Ду Хао хотел смутить его из-за Е Чена, он также хотел бороться за Е Чена, чтобы иметь еще несколько возможностей для выступлений, чтобы рейтинг Е Чена среди солдат был выше, чем у него, и шанс продвижения по службе тоже. В любом случае, он не хотел видеть Ду Хао, такая договоренность была бы для него лучше всего.

"Я протестую." — внезапно сказал Ду Яо.

— Ты... — чуть было не выпалил Е Юй, «какие у тебя возражения», но вдруг подумал, что эти двое недостаточно знакомы, чтобы говорить в такой манере, а Ду Яо — подполковник, и он — высший чин среди присутствующих, поэтому Е Юй сразу передумал и спросил очень вежливым тоном: «Есть ли у Ду Эскадрильи комментарии?»

«Мое мнение таково, что, поскольку эскадрилья Лу не хочет, чтобы лидер группы Е Юй выступал перед солдатами эскадрильи «Свирепый лев», то пусть два лидера групп проведут хороший обмен выступлениями. Все аранжировки лидера группы Е Юя будут изменены на выступление нашей эскадрильи «Боевой лев», а выступление лидера группы Е Чена в эскадрилье «Боевой лев» изменено на выступление эскадрильи «Свирепый лев». Разве это не намного проще?» Ду Яо посмотрел на Е Юя, глаза его слегка улыбались, но тон речи был серьезным.

Е Чен удивленно посмотрел на Ду Яо. Он не ожидал, что Ду Яо обратится с такой просьбой. Если бы Ду Яо знал Е Юя, он определенно подумал бы, что Ду Яо интересуется Е Юем, но, насколько он знал, эти двое не должны были знать друг друга. Он думал, что знает все о Е Юе. Е Юй не мог знать Ду Яо, но он не знал, поэтому он задавался вопросом, почему у Ду Яо было такое предложение.

Первоначально Е Чен подсознательно смотрел на Ду Яо из-за сомнений, но пока он смотрел, он вдруг невольно вздохнул в своем сердце, внешность этого мужчины слишком красива, ба? Первоначально он думал, что в его первоначальном мире или в этом мире Ду Хао был самым красивым мужчиной, которого он когда-либо видел. Но, увидев сегодня внешний вид Ду Яо с близкого расстояния, он должен был признать, что, хотя Ду Хао и Ду Яо были чем-то похожи, Ду Яо был намного красивее. При одном взгляде на лицо Ду Яо возникало ощущение, что сердца людей билось быстрее.

«Есть ли какие-либо другие мнения об эскадрилье Лу и эскадрилье Гу? Если нет, они будут организованы непосредственно в соответствии с предложением Эскадрильи Ду». — спросил Чжан Цюань, глядя на Лу Чжиюаня.

«...у меня нет другого мнения». Лу Чжиюань недоумевал, почему у Ду Яо такое предложение, но именно он первым предложил эту просьбу, он ничего не мог сказать, и хотя он тоже был командиром эскадрильи, Ду Яо имел более высокое звание, чем он. Эскадрилья «Боевой лев» также была более важной, чем две другие. Две другие эскадрильи могут только сотрудничать, учиться и следовать договоренностям, пока эскадрильи боевых львов выполняли задачи. Разрыв был еще довольно большой. Однако Лу Чжиюань чувствовал, что он и Ду Яо принадлежат к разным фракциям, поэтому в критический момент он никогда не станет возражать против Ду Яо.

— У меня тоже нет мнения. Гу эскадрилья ответил.

«Тогда для начала общее расположение определяется таким образом». — сказал Чжан Цюань.

1. 鼠目寸光 (чжуа чжи лао шу доу ши гун де); на самом деле я потерялся здесь.... Google дословно перевел: Все мыши, которые ловят, - самцы. Я не уверен, что это китайская идиома? Если это... Кто-нибудь знает, что это значит? В любом случае, 光 (гун) здесь имеет много значений: общественный, коллективный, общий, международный (например, открытое море, метрическая система, календарь), обнаружить, справедливый, герцог, высший из пяти дворянских орденов 光武[у3 дэн3 цзюэ2 вэй4], благородный (джентльмены), тесть, мужчина (животное).

<http://bllate.org/book/15652/1400207>